

Н.А. Умов

**Эволюция живого и задача
пролетариата мысли и воли**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 57
ББК 28
Н11

Н11 **Н.А. Умов**
Эволюция живого и задача пролетариата мысли и воли / Н.А. Умов – М.:
Книга по Требованию, 2017. – 40 с.

ISBN 978-5-458-59243-7

ISBN 978-5-458-59243-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Эволюція живого

и

задача пролетаріата мысли и воли

Излагая мое пониманіе совершающихся событій, я не только не разсчитываю на пріобрѣтеніе многочисленныхъ адептовъ, но напередъ отрицаю возможность встрѣтить одобреніе и сочувствіе въ широкихъ кругахъ. Такое, повидимому предвзятое, ожиданіе вызывается распространеннымъ среди многихъ мнѣніемъ, что русская революція въ своихъ формахъ и идеалахъ должна быть сколкомъ съ революцій ей предшествовавшихъ — великой французской и 48-го года.

Событія, относящіяся къ одной и той же категоріи явленій, но отдѣляемыя значительнымъ промежуткомъ времени и разыгрывающіяся у разныхъ народовъ, конечно будутъ обладать нѣкоторыми общими чертами въ виду сходства ихъ основнаго матеріала — людей. Но сходство, простирающееся до степени точности копій или фотографій, показало бы, что несмотря на время протекшее между обоими событіями, два различныхъ государства находились въ подобныхъ общественныхъ условіяхъ и развивались подъ вліяніемъ однихъ и тѣхъ же идеаловъ: слѣдовательно за это время міропониманіе или не сдѣлало никакого значительнаго шага впередъ, или же, если такой шагъ и былъ сдѣланъ, то онъ остался неизвѣстнымъ или неувоеннымъ тѣми націями, въ жизни которыхъ событіе совершилось позд-

нѣе. Дѣйствительно, если революціи 48-го года являются копіями—хотя и въ ослабленной степени—великой французской, то это понятно, потому что человѣческая мысль развивала лишь далѣе то социальное міросозерцаніе, которое осталось какъ наслѣдіе французской революціи. Поэтому мнѣніе, что русское освободительное движеніе должно протекать въ тѣхъ фазисахъ, какъ и ей предшествовавшія, можетъ быть обоснованнымъ въ томъ лишь случаѣ, если, помимо сходства условій экономическаго и умственнаго состоянія массъ, прогрессивныя общественныя группы, которымъ принадлежитъ руководство этимъ движеніемъ, остались чуждыми тому великому перевороту, который совершился въ познаніи міра за послѣдніе полвѣка.

Можетъ показаться страннымъ, что въ то время, когда политическое безуміе раздираетъ и наполняетъ ужасами нашу родину, подымается голосъ говорящій о переворотѣ въ познаніи. Но это странно только людямъ воображающимъ, что все совершающееся въ человѣческомъ обществѣ является результатомъ непосредственно видимыхъ и непосредственно ощущаемыхъ причинъ: эти люди не знаютъ или не придаютъ значенія тому, что неизмѣнныя и скрытыя отъ насъ движуція силы, подобныя тѣмъ, которыя изъ микроскопической капли вещества производятъ разумаго человѣка, дѣйствуютъ и въ человѣческомъ обществѣ и во всемъ живомъ мірѣ. Не желающіе знать откровеній, получаемыхъ разумомъ человѣческимъ отъ природы, не считающіе нужнымъ справляться съ ними ранѣе принятія страшнаго рѣшенія уничтожить жизнь человѣческую должны помнить, что ихъ дѣйствія сведутся лишь къ позорному кровотоленію, что, неизвѣстный имъ, заложенный въ развитіе живого планъ смететъ всѣ ихъ построенія. Дѣло совершаемое при такихъ условіяхъ будетъ задержкой развитія, а не его прогресомъ.

За послѣдніе пятьдесятъ лѣтъ естествознаніе сдѣлало поразительные и неожиданные успѣхи, вліяніе которыхъ сказалось какъ на переработкѣ человѣческаго міросозерцанія, такъ и въ области экономической. Идеи развивавшіяся политическими мыслителями и экономистами въ періодъ до 48-го года и въ ближайшее къ нему время, положившія начало и современнымъ социальнымъ и экономическимъ ученіямъ, выросли въ умственной атмосферѣ, ниспровергнутой естествознаніемъ въ послѣдующую эпоху. До нея представленіе о родствѣ человѣка съ остальной природой мелькало у передовыхъ мыслителей лишь какъ туманный образъ, какъ научная мечта; ученіе объ эволюціи живого находилось въ такомъ же состояніи. Явленія въ человѣкѣ, стоявшемъ въ глазахъ большинства особнякомъ среди остальныхъ тварей, объяснялись присутствіемъ въ немъ своеобразной жизненной силы, которая была и источникомъ труда человѣческаго. Законъ сохраненія энергіи, приравнивающій физическую силу человѣка другимъ силамъ природы, только нарождался въ немногихъ избранныхъ умахъ; подчиненіе этихъ силъ, управленіе и пользованіе ими были еще настолько незначительны, что физическая работа человѣка цѣнилась выше работы остальныхъ силъ природы. Экономисты не могли подозрѣвать еще—не подозрѣваютъ и теперь—что истинная цѣнность физической работы человѣка опредѣляется только тѣмъ мѣстомъ, которое отводится ей закономъ эволюціи живого. Изъ научныхъ открытій, связанныхъ съ намѣченными пунктами, вычитываются критеріи устойчивости или неустойчивости процессовъ, происходящихъ въ живой природѣ. Чтобы совершать правильныя социальныя дѣйствія, чтобы имѣть право направлять движенія общественныя и ставить имъ маяки, чтобы разумно, а не въ темную или по подражанію служить человѣчеству, нужно знать эти критеріи.

Значеніе новыхъ истинъ естествознанія въ пониманіи явленій общественной жизни и въ особенности вопросовъ дня и задачъ будущаго я попытаюсь изложить въ далѣе слѣдующихъ строкахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ откроется и то, что внесено русской революціей въ исторію развитія человѣчества. Событіе, совершающееся въ націи, имѣетъ несомнѣнную важность для ея жизни, но важность для всего человѣчества оно пріобрѣтаетъ лишь въ томъ случаѣ, когда утверждаетъ въ исторіи новыя истины. Русская революція имѣетъ выдающееся историческое значеніе не какъ движеніе, направленное къ идеаламъ великой французской, а какъ процессъ, обнаруживающій и демонстрирующій въ масштабѣ жизни великаго народа новыя соціальныя истины и тождество законовъ эволюціи живой природы и человѣческаго общества.

Событіе народной жизни сознается и понимается не одинаково различными общественными слоями въ зависимости отъ широты интересовъ этихъ слоевъ. Въ результатѣ является непониманіе и взаимная вражда тамъ, гдѣ должно было бы господствовать единодушіе. Событіе можетъ итти навстрѣчу и нуждѣ въ насущномъ хлѣбѣ, испытываемой значительной народной массой, и духовному голоду сравнительно небольшой ея части, и сознательнымъ актамъ человѣческаго разума, вытекающимъ изъ продолжительной, здоровой, полной и свободной жизни ума. Русская революція идетъ навстрѣчу первымъ двумъ требованіямъ, удовлетвореніе которыхъ въ данную минуту настоятельно; на послѣднюю же стадію русскому обществу предстоитъ вступить лишь въ будущемъ и только совершивъ ее, послѣ настойчиваго научнаго и просвѣтительнаго труда, ему откроется возможность осуществленія соціальнаго идеала. До тѣхъ поръ задачи русской революціи болѣе скромны: какъ ни странно звучитъ терминъ „филантропія“

въ вопросѣ объ устраненіи нужды многомиліонной массы, тѣмъ не менѣе, какъ будетъ видно изъ послѣдующаго, по отношенію къ ней задача русской революціи только филантропическая, потому что ближайшія мѣры для устраненія этой нужды не совпадаютъ съ социальнымъ идеаломъ; на правильномъ пути стоятъ требованія осуществленія въ русской жизни элементарныхъ условий свободнаго духовнаго развитія. Такое значеніе русскаго освободительнаго движенія соотвѣтствуетъ и воспріятію различными наслоеніями русскаго общества его различныхъ сторонъ: сущность движенія остается недостижимой для темной массы русскаго люда, который стремится улучшить свое матеріальное положеніе элементарнѣйшими средствами, между тѣмъ какъ она болѣе глубоко понимается интеллигентнымъ пролетаріатомъ.

I.—Эволюція.

Вторая природа.—Права живого.—Бѣдствія жизни

Чѣмъ меньшимъ числомъ признаковъ живое обособляется отъ окружающей его среды, чѣмъ болѣе его жизнь регулируется внѣшней природой, застывая вмѣстѣ съ нею и возрождаясь съ ея пробужденіемъ, тѣмъ блаженнѣе существованіе въ смыслѣ простоты и легкости осуществленія права на свою элементарную жизнь, т. е. на питаніе, ростъ и произведеніе потомства. Удаляясь отъ простѣйшихъ представителей живого по направленію къ человѣку, автоматически вынуждаемая жизнь встрѣчаетъ все болѣе число препятствій и недочетовъ въ окружающей природѣ. Эти недочеты упраздняются творческими актами, бессознательно или сознательно исходящими изъ живого, создающими новую, вторую природу среди старой, частью лежащей внѣ живого, частью связанной съ его организмомъ въ признакахъ являющихся посредниками между нимъ и природой внѣшней. Съ возрастающимъ въ рядѣ живыхъ существъ осложненіемъ жизни должна поэтому возрастать и способность къ творчеству и ея послѣдовательный переходъ отъ бессознательныхъ къ сознательнымъ актамъ. Такимъ образомъ эволюція проявляетъ себя не только въ созданіи новыхъ типовъ, но и условій новой болѣе сложной жизни, зарожденіи новыхъ процессовъ въ мертвой природѣ, словомъ—въ созданіи новой, второй природы, своеобразной атмо-

сферой окружающей новый типъ. Различіе между природой естественной, инертной и этой второй, эволюционированной растеть сначала медленно, а затѣмъ быстро повышается, достигая въ настоящую минуту своего апогея въ жизни современнаго культурнаго человѣка.

Эволюція живого направляетъ его такимъ образомъ къ формамъ, потребности которыхъ находятъ все меньшее и меньшее непосредственное удовлетвореніе въ той природѣ, среди которой они родились и которая уготована для его жизни. Со стороны живого требованіе жить вступаетъ все въ болѣе и болѣе непримиримую борьбу съ возрастающимъ стремленіемъ къ уничтоженію только что произведенной жизни мертвою природой. Эволюція не можетъ быть поэтому объясняема исключительно стремленіемъ приспособляться къ внѣшнимъ условіямъ и борьбою за существованіе; и то и другое суть только неизбѣжныя слѣдствія эволюціи. Біологическое пониманіе появленія новыхъ признаковъ, выгодныхъ для вида, должно существенно измѣниться. Та искусственная, необходимая для переживанія вида природа тѣмъ тѣснѣе связана съ организмомъ индивидуума, чѣмъ проще этотъ организмъ, чѣмъ менѣе онъ способенъ къ сознательному творчеству. Эта вторая природа тѣмъ болѣе становится внѣшнею по отношенію къ организму, чѣмъ менѣе въ ея созданіи участвуетъ безсознательное, и наконецъ въ техническихъ орудіяхъ и построеніяхъ человѣка она выходитъ за область зоологическихъ признаковъ вида. Появленіе новыхъ признаковъ не есть поэтому уже само развитіе, а только его спутникъ, знакъ того, что организмъ достигъ высшей ступени. Низшія формы природы не могутъ безъ особой вложенной въ нихъ силы развитія превращаться въ высшія, какъ не можетъ камень подняться самъ собою выше того мѣста, на которомъ онъ лежитъ, хотя бы

подъ нимъ разверзлась пропасть, какъ тепло не можетъ течь съ холоднаго тѣла на горячее. Эта сила развитія направляетъ живое отъ автоматизма къ сознанию и это направленіе есть источникъ эволюціи и ея планъ. Лица знакомыя съ успѣхами физики замѣтятъ, что ученіе, рассматривающее эволюцію, какъ результатъ приспособленія и борьбы за существованіе, впадаетъ въ противорѣчіе съ такъ называемымъ вторымъ закономъ термодинамики.

Такимъ образомъ эволюція, создавая новый типъ и давая ему приказаніе жить, приводитъ къ созданію не только новаго типа, но и новой, второй природы. Только этимъ путемъ кодексъ естественныхъ правъ индивидуума, вытекающій изъ даннаго ему, помимо его воли, приказанія жить, можетъ быть осуществленъ и могутъ быть устранены бѣдствія жизни. Чѣмъ болѣе вторая природа воспроизводится путемъ безсознательныхъ актовъ и чѣмъ болѣе она связана съ организмомъ, тѣмъ легче ея воспроизведеніе и тѣмъ меньше бѣдствія жизни. Чѣмъ больше это воспроизведеніе зависитъ отъ сознательныхъ творческихъ актовъ вида, тѣмъ труднѣе достижима его полнота и тѣмъ труднѣе достигимо удовлетвореніе жизнью.

Причины этого явленія—въ томъ, что эволюція живого можетъ создавать различные типы не иначе, какъ вызывая различія, несходства, неравенство въ особяхъ принадлежащихъ къ одному и тому же виду. Особи первоначально мало разнящіяся, со временемъ, въ своихъ потомкахъ, расходятся все болѣе и болѣе. Различія, обнаруживающіяся первоначально въ зоологическихъ признакахъ, съ осложненіемъ организма все въ большей степени ускользаютъ изъ области зоологическихъ опредѣленій и въ высшемъ представителѣ живого улавливаются главнымъ образомъ въ психическихъ признакахъ и въ степени способности къ твор-

честву. Несоотвѣтствіе спроса предъявляемаго жизнью и тѣми средствами его удовлетворенія, которыя предлагаются естественною и искусственною природой, разрѣшается очень просто на низшихъ ступеняхъ живого: это разрѣшеніе заключается въ вымираніи. Чѣмъ больше устройство жизни зависитъ отъ творчества вида, тѣмъ интенсивнѣе и сознательнѣе борьба за жизнь, и вымираніе не является цѣлителемъ бѣдствій. Сюда привходитъ еще съ большою силою новый элементъ: не только борьба внѣшняя, но и борьба внутренняя между особями одного и того же вида. Причина лежитъ въ томъ, что психическіе признаки допускаютъ болѣе разнообразную градацію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и различіе въ потребностяхъ и успѣхахъ творческой дѣятельности.

II.—Естественныя права человѣка и ихъ источникъ.

Неравенства въ человѣческомъ обществѣ. — Единое человечество не существуетъ.—Два морали.

Индивидуумъ и его жизнь суть жертвы эволюціи живого, представляющей непоколебимый и неотмѣняемый процессъ природы. Отсюда слѣдуетъ, что потребности, удовлетвореніе которыхъ составляетъ содержаніе жизни индивидуума, вызываютъ въ немъ представленіе о его естественныхъ правахъ. Такимъ образомъ источникомъ естественнаго права является эволюція, а потому, соразмѣрно съ достигнутой индивидуумомъ въ этомъ процессѣ ступенью, измѣняется и содержаніе этого права. По той же причинѣ является новое представленіе о вѣсѣ права, т. е. о большемъ или меньшемъ правѣ на одну и ту же вещь, предъявляемымъ индивидуумами, стоящими не на одинаковыхъ ступеняхъ эволюціи: при этомъ вѣсъ права тѣмъ больше, чѣмъ выше ступень, съ которой оно предъявляется. Если человѣкъ и левъ охо-

тятся за одною и тою же дичью, то первый имѣетъ на нее большее право, какъ стоящій на высшей ступени эволюціи.

Приведенное опредѣленіе естественнаго права отличается отъ обычнаго, даваемого ученіями, его признающими. Оно связывается ими съ тѣми предметами, которые могутъ служить для удовлетворенія человѣческихъ потребностей и даны окружающею насъ природою въ моментъ нашего рожденія. Къ такимъ правамъ принадлежить, напримѣръ, право человѣка пользоваться водою, воздухомъ, свѣтомъ и т. д. Эти ученія связываютъ *естественность* права съ равномѣрнымъ и одинаковымъ для всѣхъ людей предложеніемъ природою естественныхъ предметовъ для удовлетворенія человѣческихъ потребностей. Правильнѣе было бы ввести для этого случая терминъ *естественный надѣлъ*. Согласно съ ними каждый человѣкъ, рождаясь не по своей волѣ, имѣетъ тѣмъ самымъ право на естественный надѣлъ, т. е. на такую же долю естественныхъ предложеній природы, какою пользуются остальные люди. Мы увидимъ далѣе, что такіе естественные надѣлы въ различныхъ областяхъ потребленія и предъявляемыя на нихъ права все болѣе и болѣе обезцѣниваются эволюціей, почему обычно выставляемыя основы естественнаго права теряютъ свое значеніе.

Самое содержаніе естественнаго права таково, что обладаніе имъ привлекательно и имѣетъ смыслъ только для лица, достигшаго извѣстной ступени развитія. Сравнимъ двухъ людей съ различными музыкальными вкусами: эстетическія потребности одного изъ нихъ могутъ быть удовлетворены только при помощи весьма совершеннаго и дорогого музыкальнаго инструмента, другого — игрою на балалайкѣ или гармоникѣ. Послѣдній будетъ испытывать невообразимую скуку при исполненіи музыкальныхъ пьесъ приводящихъ въ восторгъ перваго и наоборотъ. Такъ какъ потребности обоихъ лицъ